

В резиденции князя Юго-Запада гостевые комнаты выглядят именно так.

На юго-западе* царства Чу есть гора с поэтичным названием Лосянь* (гора «Падших Бессмертных»).

*西南 (xī nán) — юго-запад. В тексте будет использоваться ещё и вариант написания «Синань», чтобы избежать многократного повторения одного и того же.

*落仙 (luò xiān) — буквально «падающий бессмертный» (仙 — даосский термин, обозначающий святого или небожителя). Можно перевести как «Гора Падающих Бессмертных» или «Приют Падших Небожителей».

У этой горы не только красивое название, но и восхитительные пейзажи. В марте-апреле вся гора покрывается зелёными побегами, и стоит пролиться лёгкому дождю, как на следующее утро склон покрывается дикими цветами, буйно раскачивающимися на ветру. Эти цветы радуют глаз и успокаивают душу* — идеальное место для весенних прогулок.

*心旷神怡 (xīn kuàng shén yí) — «спокойное сердце и довольный дух» (идиома), означает состояние беззаботности и расслабленности.

К сожалению, почти все местные жители из деревни у подножия горы, услышав о ней, качают головой и настоятельно советуют чужакам не ходить к ней. Если же спросить о причинах, они начинают мяться и избегать ответа. Только если попадётся упрямец, который всё равно намерен идти, люди могут приоткрыть завесу тайны. Оказывается, несколько лет назад гора Лосянь была захвачена разбойниками. Их предводитель — Ван Дабао — самопровозгласил себя князем. Он окружил себя группой грубых и жестоких людей, не терпящих ни малейшего сопротивления. Любая попытка возразить заканчивалась угрозами и расправой.

После нескольких неприятных случаев жители поняли, что мирно решить дело не выйдет, и стали просто избегать бандитов, как заразы. Обходили стороной — и гору, и тех, кто на ней поселился.

К счастью, юго-запад богат на леса и горы, так что лишиться одного живописного места было не страшно. Однако желание жить спокойно было исключительно личным стремлением местных жителей, никак не связанным с Ван Дабао.

Родина знала его как самодовольного деспота. Его семья владела землёй, усадьбами и школой боевых искусств, так что он с детства купался в достатке и рос без забот. С малых лет Ван Дабао привык к вниманию, власти и вседозволенности, с наслаждением демонстрируя свою силу и положение.

Однажды, увлечшись, он устроил серьезную потасовку, которая закончилась смертью

человека. Этим делом заинтересовался сам император, тайно находившийся тогда в ночном патруле. Чтобы спасти себе жизнь, Ван Дабао был вынужден немедленно бежать. Той же ночью он направился в глухие земли юго-запада, где позже стал главарём разбойников.

Однако тяжело было привыкнуть к суровому и бедному быту после роскошной жизни, полной вина и жареного мяса. Сначала Ван Дабао вёл себя тихо, надеясь, что вскоре сможет вернуться, но время шло, и его ум начал искать новые пути — он хотел не просто выжить, а вновь возвыситься.

Сейчас он сидел в паланкине, который направлялся к официальной резиденции князя Юго-Западного края — Дуань Байюэ. Об этом человеке в царстве Чу говорили разное. Одни восхищались, другие опасались, третьи — откровенно ненавидели.

Чу Юань взошёл на трон в возрасте восемнадцати лет. При дворе царила нестабильность — старые министры объединялись в политические союзы, а северо-запад раздирали разбойничьи восстания. Только на юго-западе удалось навести относительный порядок. Причина была одна — Дуань Байюэ, который добровольно вызвался помочь подавить хаос. За проявленную доблесть император щедро наградил его землёй и золотом.

В то время как большинство вассальных князей были лишены власти, Дуань Байюэ, напротив, только укрепил своё положение. Под его контролем оказалось шестнадцать пограничных округов. Он расширил своё влияние вплоть до внутренних земель царства Чу.

Чиновники при дворе роптали, считая, что князь чувствует себя слишком вольготно, а простолюдины шептались, что у князя Юго-Запада волчьи амбиции* и что, рано или поздно, он направит армию для захвата столицы.

*狼心狗肺 (láng zǐ yě xīn) — метафора, описывающая жестокого человека с порочными и жестокими намерениями.

Ван Дабао тоже слышал эти слухи.

Находясь на юго-западе, мужчина понимал, что самым надёжным покровителем здесь может быть только сам князь. Так совпало, что как раз завершилось строительство новой резиденции князя, и Ван Дабао решил воспользоваться случаем, чтобы войти в его благосклонность. Он полмесяца готовил подарок, затем закопал его в горах на месяц — и, не выдержав, выкопал и поспешил вручить лично.

После того как мужчина вышел из паланкина, управитель повёл его внутрь. Архитектура резиденции князя Синаня отличалась от обычных белых домов в Дали, больше напоминая золотые залы императорской столицы. Если кто-то скажет, что у князя нет амбиций — в это даже дурак не поверит.

В палисаднике за каменным столиком задумчиво сидела девушка в розово-белом платье.

Управитель тихо напомнил:

— Это хозяин*, не смей глазеть по сторонам.

*主 (zhǔ zi) — хозяин (термин, используемый слугами). Не имеет грамматического рода, но скажу, что для женщины-госпожи чаще использовали слова: «主母» (nǚ zhǔmǔ) — «госпожа» (букв. «женский господин»), «夫人» (fūrén) — «госпожа», «хозяйка».

Услышав это, Ван Дабао поспешно опустил голову, но «девушка» уже заметила их и резко спросила:

— Гости?

— Да, — ответил управитель, — нанесли визит, чтобы выразить своё почтение ванье*.

*王爺 (wáng yé) — титул князя во времена феодального Китая.

Внимательно оглядев Ван Дабао с ног до головы, «девушка» сохраняла молчание. Неловкость повисла в воздухе. Чтобы разрядить обстановку, он поспешил засыпать её комплиментами:

— Сяоцзе* нежна, как весенний цветок, изящна, словно резной нефрит, а её красота сравнима с красотой небожительницы.

*小姐 (xiǎo jiě) — «молодая леди», вежливое обращение к девушке.

Как только слова слетели с его уст, лицо управителя побледнело, а «девушка» гневно воскликнула:

— Повтори, что ты сказал, если жить надоело!

Ван Дабао опешил. Неужели он выбрал слишком грубые сравнения? Может, ей больше по душе изысканные стихи? Да помилуют его небеса, ведь он всего лишь бандит, а не поэт!

— Сяо-ванье*, простите, но этот гость из горной глуши и никогда не видел мира, — поспешно вмешался управитель, стараясь сгладить ситуацию.

*小王爷 (xiǎo wáng yé) — «маленький князь», вежливое обращение к молодому наследнику.

— ...

«Сяо-ванъе?» — Ван Дабао был потрясён.

— Хм! — девушка, а точнее, подросток, топнул ногой, развернулся и с сердитым лицом зашёл в дом.

— Немыслимо! — строго прошептал управитель. — Хорошо ещё, что молодой господин не захотел с тобой разбираться. Но если перед самим князем ляпнешь* что-нибудь подобное — мигом лишишься головы!

*不置轻重 (bù zhī qīng zhòng) — букв. «не понимать серьёзности», «не знать, что важно» (идиома); не понимать серьёзности вещей.

Ван Дабао тяжело вздохнул. В народе поговаривали, что у князя Синаня есть сын, чья натура ничуть не уступала отцовской. Кто бы мог подумать, что он появится в таком виде? Не дай бог выяснится, что и сам князь также элегантен и любит гулять по двору в платьях...

Слегка обеспокоенный, Ван Дабао дошёл до главного зала, где его усадили и предложили чай. Спустя одну сгоревшую палочку благовоний (тридцать минут) снаружи послышались шаги.

— Ванъе! — хором приветствовали стражники.

Ван Дабао поспешно поднялся и поклонился:

— Этот слуга приветствует ванъе!

— Ты тот, кто нашёл сокровище? — небрежно спросил Дуань Байюэ, усаживаясь на почётное место.

— Да-да, это я! — радостно затараторил Ван Дабао. Он бережно подал шкатулку обеими руками, украдкой разглядывая легендарного князя Юго-Запада: статная фигура, красивые черты лица, роскошные фиолетовые одежды — каждая деталь его внешности внушала уважение*.

«Сразу видно, надёжный покровитель».

*Фиолетовый цвет всегда ассоциировался с роскошью и богатством, так как на его получение затрачивалось много ресурсов.

Мужчина открыл шкатулку и нахмурился:

— Камень?

— Это камень, но не обычный, — Ван Дабао напустил на себя таинственный вид, подошёл ближе и ткнул в камень пальцем. На камне едва заметно проглядывались узоры: южный тигр, стоящий лапами на золотом драконе. Смысл был очевиден.

Дуань Байюэ молча поднял бровь. Ван Дабао затаил дыхание, не отводя взгляда от князя и с нетерпением ожидая реакции.

— Неплохо, — наконец произнёс тот, и сердце бандита, до этого застрявшее где-то в горле, наконец опустилось на место. Казалось, он уже видел перед собой будущее, полное богатства и славы. — А что дальше?

— Это знак свыше! — с жаром продолжил Ван Дабао, приближаясь к сидящему мужчине. — Нужно показать этот камень народу! Пусть увидят: даже небеса благоволят ванье!

Дуань Байюэ слушал спокойно, позволяя голове Ван Дабао приближаться всё ближе и ближе, пока их лбы едва не соприкоснулись.

— Что господин скажет на этот счёт?

К счастью, он вовремя закончил, избежав участи быть отшвырнутым княжеской ладонью.

— Неплохо. Вы достойны быть моим почётным гостем, — кивнул Дуань Байюэ. — Отныне будете жить в княжеской резиденции.

— Правда?! — Ван Дабао едва не лишился чувств от счастья.

— Конечно. — Князь крикнул: — Яо-эр!

— Что там? — в зал вошёл подросток, которого Ван Дабао ранее принял за девушку.

— Сопроводи гостя в его комнату для отдыха, — сказал Дуань Байюэ. — Без моего разрешения пусть не выходит.

— Идём, — Дуань Яо даже не взглянул на Ван Дабао. — Поторопись, у меня и другие дела есть.

— Да-да-да! Безмерно благодарен князю и сяо-ванье! — в волнении тот даже не задумался, что означают слова «пусть не выходит без разрешения».

Мальчишка, несмотря на хрупкое телосложение, шёл быстро. Ван Дабао сначала пытался не

отставать и бежал трусцой, а потом и вовсе почти бежал, задыхаясь и кашляя.

— Пришли, — тот остановился и, обернувшись, нетерпеливо бросил: — Входи.

Ван Дабао замер, увидев перед собой... мрачную тюрьму...

Если он правильно понял, князь только что сказал... что это — гостевая комната?

— Может, тут какое-то недоразумение? — с натянутой улыбкой спросил мужчина.

— Никаких недоразумений. В резиденции князя Юго-Запада гостевые комнаты выглядят именно так. Хочешь — верь, хочешь — нет, — сказал Дуань Яо и, хлопнув в ладоши, уже на выходе добавил: — Сиди спокойно, с голоду не помрёшь.

— Сяо-ванъе! — вскричал Ван Дабао, бросаясь за ним. Но стража среагировала мгновенно: двое мужчин схватили его под руки и втолкнули внутрь камеры, заперев дверь на тяжёлый замок.

В это время в главном зале управитель докладывал:

— Ванъе, прибыло новое письмо из столицы.

— О? — Дуань Байюэ, казалось, заинтересовался. Он поднялся, швырнул камень в сторону и удалился в свой кабинет.

□□□

Тем временем, за тысячи ли от юго-западной резиденции, в императорском дворце столицы царства Чу, император Чу Юань пребывал в дурном расположении духа.

— Ваше Императорское Величество, — тихо сказал придворный евнух Сыси, — пора ужинать.

— Нет аппетита. Пусть кухня всё уберёт, — немного раздражённо сказал император, отставляя чашу в сторону.

Сыси сдержанно поклонился и, выйдя, мягко прикрыл за собой дверь. Он тяжело вздохнул. Последние два с лишним года, прошедшие с момента воцарения Юаня, были крайне напряжёнными — как в государстве, так и в его сердце.

Император отложил бумаги. Его раздражение нарастало. В ярости он позвал нескольких стражников, приказав им выкопать сливовое дерево со двора и выбросить его как можно

дальше. Стражники исполнили приказ быстро и аккуратно, не повредив корней – ведь, вероятно, через три дня им будет приказано посадить дерево обратно. За последние семь-восемь лет оно пережило множество таких пересадок, но, несмотря на всё, цвело с каждым годом всё пышнее, что само по себе уже было чудом.

□□□

Ночь в столице выдалась холодной. Хотя весна уже наступила, небо снова затянули тучи, и с них моросил редкий дождь. В каждом доме двери были плотно закрыты, люди мирно спали, греясь в своих постелях.

Наступила полночь. И вдруг — пронзительный крик нарушил тишину:

— Убили! Убили!

Сторож, дрожа от страха, бежал по улицам, задыхаясь и срываясь на визг. Патрульные отреагировали молниеносно и прибыли в переулок, где указал свидетель.

На земле лежал мужчина в дорогой одежде. Из его спины торчал нож. Судя по трупным пятнам и окоченению, он был мёртв уже давно.

Один из стражников шагнул вперёд, присел и перевернул тело. Его лицо тут изменилось — сначала удивление, затем тревога. Он снова внимательно всмотрелся в черты погибшего и затем, обернувшись, доложил:

— Командир! Покойный, судя по всему, — молодой принц из царства Ану*.

*См. более подробное описание в конце главы.

— Командир! Покойный, судя по всему, — молодой принц из царства Ану*.

Запись "[п-й]" выглядит необычно и не соответствует стандартной китайской грамматике.

Поскольку текст из исторического романа, скорее всего, речь идёт о вымышленной стране, вдохновлённой историческими кочевыми народами (например, хунну, тюрками, монголами).

<http://bllate.org/book/14135/1244312>